

Применение пыток в тюрьмах Узбекистана остается безнаказанным

Author: *IWPR Central Asia*

Аналитики считают, что ООН должна настоять на том, чтобы Ташкент привлек нарушителей закона против пыток к ответственности.

Правозащитники в Узбекистане призывают международное сообщество оказать более сильное давление на правительство страны с тем, чтобы искоренить практику применения пыток из системы уголовного правосудия.

После докладов, представленных Комитетом ООН против пыток, а также местными и иностранными группами правозащитников, в которых сообщалось, что пытки до сих пор являются серьезной проблемой в Узбекистане, активисты заговорили о том, что единственный способ остановить правительство страны – это усилить иностранное давление на государство.

Жестокое обращение с задержанными широко распространено как в учреждениях предварительного заключения – часто для того, чтобы добиться показаний с признанием в виновности – так и в пенитенциарной системе. Правительство страны не сделало ничего для решения этой проблемы, кроме того, что подписало Конвенцию ООН против пыток.

В 2003 году специальный докладчик ООН по вопросу пыток опубликовал доклад после своей поездки в страну и сделал вывод, что пытки «широко распространены и носят систематический характер».

Осуждающего характера доклад, выпущенный Комитетом ООН против пыток 23 ноября, наводит на мысль, что положение не изменилось.

В документе высказываются опасения, что «многочисленные, продолжающиеся и последовательные заявления, касающиеся регулярного применения пыток и других жестоких, негуманных или унижительных способов обращения или наказания, осуществляемых следствием и правоохранительными органами или с их согласия или побуждения, часто для того, чтобы получить признательные показания или информацию для использования ее в уголовном преследовании».

Доклад был выпущен после очередного рассмотрения Комиссией доклада Узбекистана по ситуации с пытками в стране, озвученного в начале этого ноября. Все государства-члены Комиссии должны предоставлять подобный отчет один раз в четыре года.

На слушаниях в Женеве, прошедших с 9 по 13 ноября, правительство Узбекистана представило доклад по выполнению положений Конвенции ООН против пыток. Представляя национальный доклад, заместитель министра юстиции Узбекистана Есемурат Каньязов сказал, что с тех пор, как в 2002 году был представлен последний такой отчет, ситуация в Узбекистане значительно улучшилась, поскольку вдвое сократилось число случаев задержания и заключения в тюрьмы.

Также правительство выполнило пакет рекомендаций ООН в части приведения законодательства в соответствие с международными требованиями.

Однако, по сообщению Комиссии, ее представители были «разочарованы» тем, что только несколько обвиняемых «получили в основном дисциплинарные наказания», а приговоры, прошедшие по новому уголовному законодательству, «не соизмеримы с количеством случаев применения пыток». Группы правозащитников согласны с тем, что, несмотря на юридические поправки, те, кого обвиняют в причастности к пыткам, не обязаны отчитываться в своих действиях.

7 ноября международная правозащитная организация Human Rights Watch (HRW) опубликовала 90-страничный доклад, в котором сообщалось, что случаи пыток и жестокого обращения игнорировались и оставались без внимания следователями, прокурорами и судьями, и «в большинстве случаев замалчиваются средствами массовой информации и правительством».

«Узбекистан хочет убедить своих международных партнеров в том, что пытки остались в прошлом, - говорит Холли Картнер, директор HRW по Европе и Центральной Азии. - Однако официальные заявления попросту не соответствуют действительности».

«Это серьезная проблема, - сказала Картнер. - Комиссии ООН против пыток нужно осознать, что практика жестокого обращения в Узбекистане свойственна системе уголовного правосудия, а не

просто проблема, созданная кучкой негодяев».

В своем докладе HRW документально подтверждает случаи, когда задержанных в милиции избивали дубинками и бутылками с водой, применяли электрошок, душили пластиковыми пакетами и противогазами и подвергали задержанных сексуальным унижениям.

По информации HRW, ни в одном из этих случаев виновные не понесли ответственности.

Во время одного из судебных процессов, за которым наблюдала эта правозащитная организация, подсудимый сказал суду, почему он до сих пор не жаловался.

«У меня не было ни одного свидания с адвокатом наедине. Я знал, что еще больше прессовать будут, если пожалуюсь. Я живой человек, не железный. Даже животные кричат, когда их бьют. Я боялся, поэтому и не жаловался», - сказал подсудимый.

Местные правозащитные группы также высказывают опасения относительно широкой распространенности пыток. 12 ноября Инициативная группа независимых правозащитников (ИГНПУ), базирующаяся в Ташкенте, распространила сообщение о том, что в андижанской тюрьме закрытого режима на юго-западе страны от пыток скончался Тахир Нурмухаммедов, осужденный за связи с запрещенной партией Хизб-ут-Тахрир.

В отчете Радио Свобода от 24 ноября сообщается, что Нурмухаммедов и Фитрат Салохиддинов, имеющие одинаковые обвинения, погибли в результате применения пыток, находясь в заключении. Местные правозащитники рассказали в интервью Радио Свободная Европа/Радио Свобода, что, когда оба тела погибших отдали родственникам, на них были обнаружены следы пыток.

ИГНПУ также сообщила о заявлениях, что 25 осужденных подверглись пыткам в колонии города Навои на северо-востоке страны, и о массовых пытках в Зарафшанской колонии 64/48 на северо-западе Узбекистана.

Инициативная группа подготовила свой отчет для Комиссии ООН против пыток как альтернативный правительству документ. Этот отчет был проиллюстрирован двумястами фотографиями погибших от пыток заключенных по различным мотивам за последние пять лет.

«У нас есть конкретные факты, что ситуация ухудшается. Международная общественность будет иметь сведения о пытках, и тогда она [общественность] будет беспокоить правительство, - сказал IWPR лидер ИГПНУ Сурад Икрамов. - Для нас важно, чтобы Комитет ООН [против пыток] решил, какое оказать давление или какие ввести санкции против репрессивной власти».

Хотя узбекское законодательство соответствует международным стандартам, говорит Икрамов, нарушители не были привлечены к ответственности.

«У нас есть неопровержимые доказательства [пыток]. Все случаи подтверждаются, и пока на меня не было никакого давления со стороны государства в том, что информация была неверная», - сказал он.

В то же время, говорит Икрамов, правительство Узбекистана реагировало на его заявления и даже предпринимало определенные действия - до определенного момента.

«Они [власти] читают мои сообщения, по ним в тюрьмы выезжает специальный прокурор, и они снимают "палачей" со своих должностей. Но ни разу никто не был привлечен к ответственности за применение пыток», - сказал Икрамов.

Другой узбекистанский активист по правам человека, который отказался назвать свое имя, рассказал IWPR, что для устранения практики применения пыток из системы уголовного правосудия потребуется политическая воля со стороны властей. Однако до сих пор давление международного сообщества не изменило понимание и подход властей к этому вопросу.

«Трудно поверить, что слушания ООН и доклады правозащитников повлияют на ситуацию с пытками, потому что, несмотря на многолетнюю критику и упреки, правительство продолжает потворствовать применению таких методов наказания», - сказал он.

Другой обозреватель из Ташкента сказал, что власти могут просто пренебрегать рекомендациями ООН, так как по отношению к стране не будет применено никаких санкций из-за того, что она ничего не делает в этом направлении.

Однако Акейша Шилдс, независимый эксперт по правам человека, долгое время проработавшая в Узбекистане, сказала, что международное сообщество не использовало все инструменты,

имеющиеся в его распоряжении, для улучшения ситуации.

В прошлом месяце активисты остались недовольны и разочарованы решением Европейского Союза об ослаблении санкций против страны, несмотря на свидетельства продолжающихся нарушений прав человека.

Впервые санкции Европейского Союза были наложены на страну, когда президент Каримов отказал в проведении международного расследования андижанских событий мая 2005 года, когда правительственные войска расстреляли участников демонстрации, в результате чего погибли сотни граждан.

Шилдс полагает, что Комиссия могла бы сделать больше в информировании мирового сообщества о подлинной ситуации в Узбекистане, быть строже и скептичнее к правительственным оправданиям и призвать к прекращению пыток.

Вячеслав Абрамов, главный редактор правозащитного портала Voice of Freedom, сети правозащитников Центральной Азии, считает, что хотя до сих пор международное давление не имело значительного эффекта по предотвращению пыток, лоббирование нужно поддерживать.

«Альтернативные доклады узбекских правозащитников и выступления международных организаций – это давление, когда властям остается либо врать, либо признавать существование проблемы и пытаться ее решить», - сказал Абрамов.

«Власти Узбекистана не смогут бесконечно долго игнорировать те требования, и, вполне возможно, начнут принимать какие-то, пусть и первоначально не очень значительные, меры по решению проблемы», - заключил он.

(Имена некоторых опрошенных не раскрыты из соображений безопасности.)

Location: [Центральная Азия](#)
[Uzbekistan](#)
[Turkmenistan](#)
[Tajikistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%BA-%D0%B2-%D1%82%D1%8E%D1%80%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D1%85-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0>